Автор: admin
27.02.2011 10:59 - Обновлено 04.11.2014 10:23

Отцы и дети – вечный конфликт?

Каждому приходилось слышать рассказы о том, как еще недавний паинька-сын или послушная дочь превращались в «тихий ужас» и «Божье наказание». Еще вчера родители были для отпрыска непререкаемым авторитетом, а сегодня их уже никто не хочет слушать. Ребенок требует невмешательства в свою жизнь, автономии (на этом этапе часто появляются закрытые двери в детскую комнату) и убежден в своем полном всезнании. Знания же родителей буквально в один момент признаются устаревшими и не заслуживающими внимания.

Возможно, основная ошибка взрослых, формирующих детско-родительские отношения, заключается в широко распространенной аксиоме: ребенок – тоже человек, только маленький. То есть, ребенка приравнивают ко взрослому, только как бы уменьшенных размеров. Причем чаще всего эта аксиома сопровождается постулатом: с ребенком нужно разговаривать (общаться) так же, как и со взрослым, разумеется, учитывая некоторую разницу в образовании.

Проблема в том, что дети – совсем не такие же люди, как взрослые, только уменьшенные. У них отличается даже физиология – различается количество вырабатываемых гормонов, степень развития органов и т.д. Может быть, более правомерным было бы, если бы стадии развития человека (детство-отрочество-юность-зрелость-старость) сравнивали с метаморфозом насекомых, с насекомыми с неполным превращением. Такое превращение характеризуется наличием трех стадий: яйца, личинки, имаго (взрослое насекомое). При этом личинка (нимфа) внешне похожа на взрослую особь, но либо лишена некоторых органов (находятся в зачаточном состоянии и развиваются по мере роста личинки), либо имеют специальные органы, исчезающие по мере роста личинки и перехода во взрослое состояние.

Образ жизни личинок большинства насекомых отличается от образа жизни взрослых особей. У них другое питание, среда обитания и т.д. Соответственно, и обращения они требуют различного.

Но подобное сравнение подходит лишь потому, что ребенок внешне похож на взрослого человека. Если же рассматривать психологию ребенка, систему его мышления, то здесь обнаружатся весьма существенные отличия от психологии и системы мышления

взрослого. Настолько существенные, что, может быть, следует говорить не о неполном, а о полном превращении. С этой точки зрения подростковый период можно рассматривать как стадию куколки, когда гусеница (личинка) превращается в бабочку (взрослая особь).

Но куколке хорошо – она висит себе спокойно где-нибудь на ветке, никто ее не тревожит, не занимается ее воспитанием, она занята одним – перестройкой организма, формированием из «биомассы» новых органов. С человеком все иначе.

Представьте себе состояние подростка-«куколки», который уже не может «питаться» тем, что подходило для ребенка-«личинки», но еще не в состоянии употреблять «пищу» взрослых. При этом ему предлагают либо то, либо другое, либо вообще невообразимую смесь (с одной стороны – «ты уже почти взрослый и должен отвечать…», с другой – «ты еще маленький и многого не понимаешь»). Обычным результатом является то, что подросток, отчаявшись найти конкретные ответы на вопросы (взрослый он уже или еще ребенок?), полностью теряет доверие к отвечающим. А так как ответы обычно требуются от родителей, именно они оказываются лишенными доверия и авторитета.

Подобное нестабильное психологическое состояние, балансировка на грани между детскостью и взрослостью, сопровождается еще и коренными изменениями в организме. Подростковый период – переходный период во всех смыслах, как в психологическом, так и в физиологическом.

И вот, вчерашний послушный ребенок, для которого высшим авторитетом были родители, вдруг обнаруживает, что авторитета-то и нет! Король был голым! Это – страшное разочарование, реакцией на которое является агрессивное поведение. Ничего удивительного: он годами верил, что родители знают и умеют все, и вдруг оказалось, что это не так, его обманывали всю жизнь!

Подростковой агрессии гораздо меньше, если ребенку не внушали с пеленок, что родители – непогрешимы. В этом случае король сначала, конечно, одет не столь роскошно, но зато и не оказывается в результате голым. И родительский авторитет сохраняется. Да, он будет меньше, чем в детском возрасте, но все же будет.

В воспитании подростка особое значение имеет выбор выражений. Говорить, что он уже взрослый, не стоит – это ведь совсем не так. К тому же, взрослый имеет определенные права и обязанности, которых подросток лишен. Убеждая его, что взросление уже состоялось, можно привести к тому, что подросток потребует (а то и возьмет) все права взрослого, отказавшись от соответствующих им обязанностей (например: «я уже взрослый, и могу приходить домой когда хочу, могу даже не ночевать дома, но выносить мусор или убирать в своей комнате я не обязан!»).

Также недопустимо обращение с подростком, как с ребенком. Высказывания типа «ты еще маленький…» следует исключить. Он уже не маленький, но – еще и не большой. Он находится в переходной стадии между этими двумя состояниями, совершенно особой стадии. Он – «куколка», формирующаяся во взрослого человека, и воспитательный процесс – это то питание «куколки», которое позволяет ей развиваться. В зависимости от того, каким будет это «питание», окажется и результат развития.

А если уж необходимо указать подростку на то, что он еще не взрослый, лучше говорить о его молодости, определенном недостатке жизненного опыта, не забывая упоминать о том, что в этом он не одинок, родители тоже набили свое количество шишек. Подросток ждет объяснений, ответов на возникающие вопросы, решения проблемы «подвешенности» (эта «куколка» висит на «ветке», вот только ее толкают со всех сторон). Нужно предлагать ему решения и объяснения, но ни в коем случае не жестко-авторитарно, а мягким советом.

Совсем нехорошо, если родители начинают сравнивать подростка с ребенком: «раньше ты хорошо учился, а теперь…», «раньше ты всегда слушался старших, а теперь…». Все, что было «раньше», при этом предстает в некоем розовом цвете, а все, что «теперь», окрашено в черные тона. Но недаром говорят: «Если долго говорить «собака», то немудрено и залаять». Внушение подростку, что «теперь» он гораздо хуже, чем «раньше», приводит лишь к протестной форме поведения: «Я плохой? Так я буду еще хуже!». Фактически таким образом подросток пытается оправдать ожидания родителей – ведь они ждут от него плохого, по его мнению!

Универсальным лекарством от конфликтов родителей и детей подросткового возраста является родительская любовь. Научитесь понимать своего ребенка. Вспомните, какими вы были в его возрасте, что думали и что делали. А особенно – как реагировали на советы и воспитательные внушения. Это поможет вам выбрать нужную линию поведения, снизить подростковую агрессивность. И ваш подросток-«куколка» получит то «питание», которое необходимо, чтобы благополучно, без катаклизмов миновать

переходную стадию и стать взрослым человеком.

Автор - **София Варган**
Источник